

Глава 64. Суд Круглого стола

Ли Цзяньчуань никогда не верил в совпадения.

Задание по уничтожению «Пандоры», лаборатория «God», предатель в Управлении, Чёрная пирамида и последовавшая за ней охота... Мужчина смутно ощущал, что за всеми этими событиями тянется тонкая, едва различимая нить, связывающая их в единый зловещий узел. И этой нитью управляла чья-то рука, скрытая в непроглядном тумане.

У Ли кровоточили десны.

Он прищурился, медленно выпустил колечко дыма и приклеил старую фотографию на место. С видом обычного туриста он отступил на шаг и принялся в тусклом свете коридора одну за другой рассматривать фотографии на «стене желаний». В основном здесь были снимки друзей и влюбленных пар: студентов, путешествующих автостопом, или немолодых супругов, решивших сэкономить.

Снимок в углу затерялся среди них, точно капля в океане — заурядный, неприметный, совершенно ничем не примечательный.

Ли Цзяньчуань с интересом читал чужие пожелания о вечной любви, но в глубине его темных глаз застыла холодная пустота. Он погрузился в тяжелые раздумья. Внезапно тишину нарушил резкий скрип двери, и в коридоре вспыхнул свет, реагируя на звук.

В желтоватом сиянии ламп показался Се Чаншэн. Вид у него был слегка озадаченный. Заметив Ли в коридоре, он коротко и бесстрастно кивнул:

— Не спится?

— Не идет сон, — лаконично ответил Ли Цзяньчуань. — Что-то случилось?

Се подошел ближе, бросил беглый взгляд на стену с фотографиями и пояснил:

— В номере нет фена. Цинцин не любит, когда шерсть остается мокрой. Схожу на ресепшн, попробую одолжить.

Ли Цзяньчуань внимательно посмотрел на собеседника, но лицо мужчины оставалось непроницаемым. Ли усмехнулся, туша сигарету:

— Цинцин — это тот рыжий кот? С таким-то именем... Это кошечка? Выглядит смышленным, хотя нрав у него скверный. Да и жирноват он, прямо скажем.

Оценив на глаз внушительный вес рыжего мехового шара, Ли внезапно почувствовал, что не прочь бы сейчас съесть хороший кусок мяса.

— Цинцин — кот, — ровно проговорил Се Чаншэн. — Но он куда более привязчив, чем любая кошка. И не смей называть его толстым при нем. Мне нравится, когда он в теле.

Ли впервые сталкивался с представителем касты «кошатников», но интуиция подсказывала ему, что Се Чаншэн — экземпляр уникальный. Он говорил об этом коте не как о домашнем животном, а как о капризном любовнике, которому прощалось любое своеобразие.

— Настоящая любовь, — кратко резюмировал Ли.

Затем его взгляд стал серьезным, и он небрежно добавил:

— Твой кот неплохо знаком с Нин Чжунем... Ты раньше брал его с собой в «God»?

Бесстрастное лицо Се Чаншэна едва заметно дрогнуло, но вопрос Ли его не удивил.

— Я сотрудничал с лабораторией и иногда брал Цинцина с собой, — ответил Се. — С Нин Чжунем я знаком недолго, около полугода. Когда меня впервые затащило в игру «Пандора», я потерял сознание в переходе. Нин Чжунь помог мне.

Собеседник поднял глаза:

— Так что не беспокойся, я не «охотник», подсланный лабораторией. В Египет я прилетел только ради одного аукциона.

Ли Цзяньчуань прищурился. Из слов Се следовало, что за всё время их знакомства Нин Чжунь ни разу не покидал пределов лаборатории. Ли внимательно изучил лицо Се Чаншэна, но не нашел ни единого признака лжи.

— Не напрягайся, мне просто было любопытно.

Ли достал еще две сигареты и протянул одну мужчине. Тот качнул головой:

— Цинцин не выносит запаха табака.

«Настоящий подкаблучник, — подумал Ли, — только вместо жены у него кот».

Он решил, что пора переходить к делу. Ни он, ни Се Чаншэн не любили ходить вокруг да около, к тому же, если он еще раз услышит это «Цинцин», его голова точно взорвется от приторности.

— Хочу знать: в чем разница между ключом тех, кого выбрала «Пандора», и ключом тех, кого в игру затащил сам Магический ящик? — спросил Ли.

Он засучил рукав, демонстрируя Се Чаншэну изображение расколотого серого черепа на внутренней стороне запястья.

— У тех типов, что напали на нас днем, были похожие метки, но рисунки неполные. Похоже не на татуировку, а на такой же ключ.

Се Чаншэн взглянул на метку. На мгновение его лицо окаменело, но он быстро взял себя в руки.

— Игроки, которых «Пандора» выбрала сама, обладают целыми ключами, — холодным тоном произнес он. — А те, кто всегда следует за владельцем Магического ящика и никогда не входил в игру самостоятельно... их ключи остаются неполными.

Ли Цзяньчуань вскинул бровь:

— Разница велика?

— Не уверен, — Се покачал головой. — Я знаю об игре меньше Нин Чжуня. Но помню, что их можно различить по именам. Многие из таких «последователей» не обладают способностью проходить игру в одиночку или служат лишь помощниками владельца Магического ящика. Поэтому их имена — это случайный набор букв или цифр, что-то вроде серийного номера.

— Если такой игрок хочет сделать свой ключ целым, он должен войти в игру один. Когда ключ восстанавливается, игрок получает право выбрать себе имя.

Это объяснение пролило свет на то, почему во время первого убийства в игре системное оповещение назвало Ли «L». Тогда он еще гадал, насколько всемогуща «Пандора», раз ей известен один из его реальных позывных.

Ли Цзяньчуань опустил взгляд, обдумывая услышанное. Се Чаншэн вдруг прервал тишину вопросом:

— Собираешься войти в игру в одиночку?

Придя в себя, Ли расправил широкие плечи. Раны отозвались тянущей болью.

— Возможно, мне и не по зубам забрать сам Магический ящик, — небрежно бросил он, и в его взгляде промелькнула ледяная решимость, — но пройти игру для меня не проблема. В крайнем случае, просто убью еще парочку игроков.

Се Чаншэн посмотрел на него. Его голос звучал отстраненно:

— Не знаю, каковы твои цели и столкнемся ли мы в будущем как враги. Но запомни: не упускай ни единого шанса добраться до Магического ящика. В нем ты найдешь ответы, которые ищешь... В нем есть ответы, которые нужны каждому.

С этими словами мужчина коротко кивнул и, обойдя Ли, спустился по лестнице.

Спустя мгновение Ли Цзяньчуань задумчиво проводил его взглядом. Он в последний раз посмотрел на черно-белую фотографию, тихо усмехнулся и тоже медленно направился вниз.

После этой короткой стычки Ли убедился, что собеседник не лгал. Он не стал спрашивать, была ли эта фотография на стене и выбор именно этого отеля намеренным жестом или чистой случайностью.

Потому что часть ответов он уже получил.

Когда Ли Цзяньчуань вернулся в номер, Нин Чжунь всё еще крепко спал. Ли положил купленные лепешки пита на тумбочку и зашел в ванную. Стараясь не тревожить раны, он быстро смыл с себя грязь и кровь.

Когда он вышел, Нин Чжунь уже проснулся, привлеченный запахом еды. Он полулежал, прислонившись к изголовью кровати, и вяло жевал лепешку, прикрыв от усталости свои красивые глаза. Ли Цзяньчуань подошел к нему, ласково обтер ему лицо и ноги влажным полотенцем.

У Нин Чжуня совсем не осталось сил на колкости. Поужинав, он прижался к Ли, и его веки тут же отяжелели.

Ночь в дешевой гостинице прошла в тишине и покое.

На следующее утро, еще до рассвета, улицу заполнил шум: гудки машин, чьи-то выкрики. Звукоизоляция в номере была паршивой, и Ли, проснувшись от этого хаоса, уже не смог уснуть. Вместе с Нин Чжуном они привели себя в порядок, позвали Се Чаншэна и спустились позавтракать.

— Послезавтра я отправляюсь на аукцион, — негромко произнес Се Чаншэн.

Они сидели в углу шумной забегаловки. Се, не обращая внимания на суету вокруг, сосредоточенно подкармливал своего жирного кота.

— Какие у вас планы?

Нин Чжунь капризно перекладывал из своей тарелки в тарелку Ли продукты, которые ему не нравились. Ли Цзяньчуань налил ему сока и время от времени сам кормил напарника с ложки, несмотря на собственные тяжелые раны заботясь об этом «одноруком герое».

Услышав вопрос, Ли на мгновение замер.

— Вчера я узнал, что та группа, которая напала на нас, — это «Огненные волки» из Германии. Говорят, они тоже охотятся за сведениями о пирамиде и «Пандоре». Почему они вцепились именно в меня, пока не ясно. Возможно, просто чей-то заказ.

Нин Чжунь никак не отреагировал на эти слова. Се Чаншэн слегка приподнял голову:

— Информация о «Пандоре» просочилась так быстро...

— Мяу.

Заметив, что ложка перед его носом замерла, Цинцин вцепился пушистыми лапами в руку хозяина. Его хвост нетерпеливо подергивался, а в огромных янтарных глазах читалось немое моление. Он облизнулся, всем своим видом показывая, какой он бедный и голодный.

— Маленький обжора, — Се Чаншэн отбросил серьезные мысли. Он нежно поцеловал кота в макушку и продолжил кормление.

Ли Цзяньчуань, подавив желание передернуть плечами от этой сцены, продолжил:

— «Огненным волкам» не поздоровилось — они решили действовать на территории «Запрета». Как только мы ушли, подтянулись основные силы организации. В завязавшейся бойне «Запрет» их знатно потрепал. Шум поднялся такой, что вмешалось правительство. Думаю, в Каире на время введут военное положение и блокировку.

Ли уже всё продумал:

— Мы с доктором Нином пока останемся в Египте. Я взял два билета на теплоход, завтра отчаливаем в Александрию.

Нин Чжунь отпил сока и удивленно вскинул ресницы:

— Те люди в плащах бежали через Александрийский порт?

— Именно, — Ли не удивился догадливости напарника. — Вчера мой связной передал сводки по аномальным происшествиям за начало года и данные о передвижениях боевых групп «Запрета». Оказывается, «Запрет» вел переговоры с правительством и на десять часов полностью блокировал порт Александрии. Подробностей нет, но вряд ли они ушли оттуда с пустыми руками.

Нин Чжунь кивнул:

— Раз они не воспользовались вертолетами, а предпочли морской путь, значит, либо в Александрии было что-то, что им нужно, либо там находится их опорный пункт.

Доктор лениво улыбнулся:

— Прошел год, все следы наверняка зачищены. Но проверить стоит. Хвост этой компании ухватить непросто.

Ли Цзяньчуань тоже чувствовал, что те люди связаны с «Пандорой». Да и «Огненные волки», рискнувшие открыто напасть на территории «Запрета», явно имели на то веские причины. Ему нечасто выпадали зацепки, ведущие к «Пандоре» в реальности, и он не собирался отступать.

Се Чаншэна их планы не интересовали. Обменявшись контактами для связи во внешнем мире, они провели в гостинице еще день, а на следующее утро разошлись: один отправился вглубь Сахары к таинственному племени, другие — в Александрию.

— Чем Се Чаншэн занимается в реальной жизни? — Ли Цзяньчуаню было чертовски любопытно, зачем суровому мужчине ехать на аукцион в богом забытое место.

— Судмедэксперт, — ответил Нин Чжунь. — А в свободное время — оккультист и торговец антиквариатом. Его главная мечта — с помощью медицины или магии превратить Цинцина в человека и официально с ним обвенчаться.

— ...Что ж, пусть мечтает. Вредно не мечтать, — Ли мысленно поставил на Се клеймо человека с крайне специфическими вкусами.

Александрия

Ситуация снаружи была в точности такой, как и предсказывал Ли. На трассе из Каира в Александрию на каждом шагу стояли блокпосты правительственных войск. У пассажиров дотошно проверяли документы, но Ли Цзяньчуань был мастером подделок. Он заранее подготовил несколько комплектов безупречных фальшивок, так что при проверках даже глазом не моргнул.

Из-за задержек на дорогах они прибыли в порт на два часа позже намеченного.

Полдень встретил их ослепительным солнцем. Стоило выйти из машины, как в лицо ударил свежий морской ветер, пропитанный солью и влагой Средиземного моря. Необозримая лазурь, меняющая оттенки от нежно-голубого до глубокого индиго, простиралась до самого горизонта. Белоснежные волны с грохотом разбивались о скалистый берег.

Сквозь мерный гул прибоя виднелись желтоватые стены цитадели Кайт-Бей. Её арабская архитектура, изящная и величественная, возвышалась над морем, напоминая о былом могуществе. Мосты, переброшенные через залив, далекий силуэт маяка и бескрайнее небо сливались в единую картину грандиозного порта.

Александрия была насквозь пропитана средиземноморским духом. Она разительно отличалась от пыльного Каира — здесь каждый камень дышал историей, а виды на гавань были по-настоящему захватывающими.

Оба были изранены, поэтому гулять не стали. Ли купил новую одежду, и они поднялись на борт круизного лайнера, который должен был отплыть вечером. Номер на пятой палубе оказался роскошным: каюта с видом на море, панорамные окна и небольшой балкон.

Ли Цзяньчуань, повидавший мир, умел ценить комфорт. При этом его стандарты были гибкими: он мог неделю жевать сухую лапшу за гроши, а мог с тем же спокойствием наслаждаться ужином за тысячи долларов. Нин Чжунь в этом плане был его точной копией.

— Я хочу зайти в игру один.

В комнату ворвался прохладный морской бриз. Ли Цзяньчуань откинулся на кровать, подставив ветру обнаженный, перебинтованный торс. Его тон был таким будничным, словно он собрался выйти за сигаретами.

Нин Чжунь подсел к нему, устроив голову на плече Ли:

— Не боишься, что я сбегу?

Ли легонько щелкнул его по носу и насмешливо прищурился:

— «Беглая маленькая женушка спецагента»?

— Именно, — серьезно кивнул Нин Чжунь. — Из тех, кого ловят после первого же побега, приковывают к кровати и имеют весь день напролет... пока не забеременеешь.

Ли со смехом прикусил его губу. Он жестом велел Нин Чжуню держать при себе оружие, подаренное Се Чаншэном, закрепил их уговор долгим поцелуем и, закрыв глаза, погрузился в забытие.

Один раунд в «Пандоре» занимал в реальности от десяти минут до часа — меньше, чем полноценный сон. И то, что Ли решился войти в игру в таком состоянии, оставив напарника одного, было высшим проявлением доверия. Он больше не ждал от него удара в спину.

Нин Чжунь долго всматривался в лицо спящего мужчины, в его резкие черты. Затем он осторожно припал к нему, покрывая кожу Ли медленными, благоговейными поцелуями. Его маска ленивой отстраненности была сорвана — он тяжело дышал, отдаваясь своей страсти.

Резкое головокружение вырвало сознание Ли Цзяньчуаня из реальности. В ушах раздался знакомый механический щелчок.

[Магический ящик закрыт. Игра начинается]

[Добро пожаловать, игроки!]

Тело словно придавило тяжелым прессом. Ощувив жжение на запястье, Ли резко открыл глаза. Перед ним мерцали три белые свечи.

Он сидел за странным столом, непохожим на те, что видел раньше. Круглый, из темного красного дерева, с резными краями, покрытыми причудливыми узорами. В центре стояли свечи, освещающая расставленные тарелки с легким ужином в западном стиле.

Всего за столом сидело четырнадцать человек в плащах. Из-за круглой формы стола теперь было невозможно определить порядковые номера мест. Ли заметил еще одну странность: стульев было ровно четырнадцать, и все они были заняты игроками. Места для Ведущего предусмотрено не было.

Игроки беспокойно оглядывались, изучая друг друга. Судя по их движениям, новичков среди них не было.

Ли Цзяньчуань внимательно осмотрел стол и заметил рядом со свечами старый, обшарпанный радиоприемник. Стоило ему направить на него взгляд, как из динамика вырвался треск статических помех.

А затем раздался хриплый, зловещий голос, явно пропущенный через искажитель:

— Система правосудия всегда полна изъянов и уродства, а строгие законы вечно пасуют перед властью и деньгами. Те, кто лишен совести, тщетно пытаются вершить суд...

— Добро пожаловать на Суд Круглого стола.

<http://bllate.org/book/15871/1504341>